чено, что в основании взаимопонимания, не разрушенного догматическими различиями и обеспечившего взаимное сосуществование и культурный обмен двух миров, лежало не в последнюю очередь именно использование единых мыслительных приемов, формализуемых как названные модели, терминологически маркированные, а значит, легко узнаваемые и воспроизводимые во всей полноте их логики слушателем.

Читатель, уверен, получит не только пользу, но и большое интеллектуальное наслаждение от труда Н. Н. Селезнева. Начиненная, казалось бы, до отказа научным аппаратом и всякого рода ссылками, книга тем не менее удержала свежий, живой стиль и не покрылась скучной кабинетной пылью. Автор как будто вводит нас в круг своих хороших знакомых, которые приглашают к разговору и хотят разделить с нами свои заботы и обогатить результатами своих раздумий. Пожелаем же читателю испытать радость знакомства с этим трудом, а его автору — и дальше идти избранным путем, не выбиваясь из своей колеи.

А. Смирнов

Noble, Samuel and Treiger, Alexander (2014) *The Orthodox Church in the Arab World, 700–1700: An Anthology of Sources*/Foreword by Metropolitan Ephrem (Kyriakos). DeKalb, IL.: Northern Illinois University Press. — 355 p.

Книга «Православная Церковь в арабском мире (700–1700 гг.): Антология источников», составителями которой выступили Сэмуэл Ноубл, соискатель докторской степени в области религиоведения Йельского университета, и Александр Трейгер, доктор философии (ислам и ближневосточное христианство), доцент университета Дальхаузи (Канада), состоит из трех основных частей — введения (pp. 3–39), последовательности глав, содержащих соответствующие источники или их фрагменты, публикация которых (в английском переводе) предваряется предисловием переводчика и сопровождается библиографией (40–275), и, наконец, обстоятельных примечаний к вводному и источниковедческому разделам (277–349). Издание содержит также указатель библейских и коранических цитат (354–366), именной указатель (366–375), предисловие Ефрема (Кириакоса), антиохийского православного митрополита Триполи, ал-Кӯры и окрестно-

стей (vii — viii) и сведения об исследователях и переводчиках, из чьих трудов составлена настоящая антология (351–352).

Введение представляет собой последовательность глав, дающих обзор истории арабского христианства. Открывается оно главой «Арабское христианство — пренебрегаемая область церковной истории», в которой авторы указывают на контраст между богатством наследия этой части христианского мира и скудостью внимания, уделяемого ему историками христианства. Невозможно не солидаризироваться с авторами в их сожалении по этому поводу. Дело отнюдь не в том, что некая «национальная традиция» оставлена без должного внимания. Арабское христианство включает в себя поразительное многообразие, этническое, культурное, конфессиональное, политическое, с неисчислимым количеством связей, расходящихся во все стороны, как в географическом, так и культурно-религиозном смысле. Следующие три главы, «Арабское христианство до появления ислама», «Арабское христианство во время жизни Муḥаммада», «Арабское христианство и завоевание мусульманами Ближнего Востока», дают историко-культурный обзор «общих» для всех конфессий арабо-христианского Востока периодов. В шести последующих главах внимание исследователей сосредотачивается на судьбах православного сообщества — «мелькитов»: «Православные арабы под Омейядским правлением», «Аббасидское владычество и рождение арабо-христианской письменности», «Православные арабы в фатимидской Палестине», «Византийское отвоевание Антиохии», «Православные арабы под правлением крестоносцев, монголов и мамлюков», «Православные арабы под османским владычеством». Такое внимание продиктовано самим замыслом антологии.

Основной раздел книги, собственно антология, открывается главой, посвященной раннему письменному памятнику арабо-христианской мысли, созданному во 2-й половине VIII в., «Апологии христианского исповедания». Вводная часть и перевод основных дошедших до нас частей этого произведения подготовлены Марком Суонсоном (*Mark N. Swanson*). Вторая глава уделяет особое внимание известному автору этого раннего периода, Феодору Абӯ Ḳурре, бывшему в начале IX в. епископом Ḥаррāна (ныне юго-восточная Турция). Предложенный в переводе Джона Ламоро (*John C. Lamoreaux*) текст, условно обозначаемый как *Theologus Autodidactus,* — часть большого трактата «О бытии Творца и подлинной религии». В третьей главе представлены «Пре-

ния монаха Авраама Тивериадского», переведенные Кристиной Силадьи (*Krisztina Szilágyi*). Монах Авраам в ходе прений (состоявшихся ок. 820 г.) опровергает в присутствии эмира возражения трех мусульманских оппонентов и совершает призванные не оставить никаких сомнений чудеса. Текст, видимо, использовался как своего рода катехизис. Четвертая глава, «Агиография» (Джон Ламоро), составлена из трех памятников: Мученичества св. Антония Раўḥа (пострадавшего в Раḳḳе в 799 г.), Мученичества св. ʿАбд ал-Масӣḥа ал-Ғассāнӣ (пострадавшего в палестинской Рамле в 857 г.) и истории мусульманина, обратившегося в христианство (и пострадавшего вследствие этого) под впечатлением от чуда, которому он стал свидетелем в церкви великомученика Георгия в Лидде. В следующей, пятой главе, Джон Ламоро представляет выдержки из всемирной истории Агапия, епископа Иерапольского (известного также как Маḥбӯб Манбиджский) X в. Предложенная часть текста посвящена истории создания Септуагинты, христианскому отношению к Священному Писанию и христианско-иудейской полемике по этому вопросу. Шестая глава знакомит читателя с жизнью и творчеством Сулеймана, епископа Газы, жившего в эпоху неуравновешенного халифа Ал-Ḥāкима (996–1021). Выдержки из поэтических творений этого автора здесь впервые представлены в переводе (выполненном Сэмуэлом Ноублом). В следующей главе Сэмуэл Ноубл представляет читателю выдающегося деятеля арабо-христианского Востока ʿАбд Аллāха ибн ал-Фадла ал-Анṭāкӣ (XI в.), диакона и плодотворнейшего переводчика библейских текстов и церковной книжности с греческого на арабский, жившего в эпоху «византийской реконкисты» — в отвоеванной греками Антиохии. Две следующие главы подготовлены Александром Трейгером: одна посвящена произведению «Умный рай» — анонимному трактату о духовной жизни, который был первоначально написан по-гречески, а затем переведен на арабский язык (см. о нем специальную публикацию А. Трейгера в тематическом выпуске журнала «Символ» № 58); в другой представлен арабо-православный епископ Хомса и его трактат о священстве. Десятая глава, авторства Сидни Гриффита (*Sidney H. Griffith*), знакомит читателя с «Посланием мусульманскому другу» Павла, монаха из Антиохии (в историю церковной письменности он вошел как Павел Антиохийский и Бӯлус ар-Рāхиб — Павел-Монах), ставшего в начале XIII в. арабо-православным епископом Сидона (ныне

в Ливане). Две следующие главы — одиннадцатая, «Патриарх Макарий Ибн аз-За῾ӣм», представляющая небольшой трактат о значениях имен святых, в переводе Николая Игоревича Серикова, и заключительная двенадцатая, «Павел Алеппский», подготовленная Иоаной Феодоров (*Ioana Feodorov*), — посвящены уже хорошо известным русскому читателю деятелям православного Востока. Описание путешествия Антиохийского Патриарха Макария (1647–1671), составленное его сыном, известным в России под именем Павла Алеппского, представляет собой чрезвычайно важный памятник истории, культуры и быта стран, через которые пролегал путь посланцев с Востока. Он получил широкую известность как среди исследователей, посвятивших этому травелогу множество работ, так и среди любителей восточнохристианской книжности.

Читатель, ознакомившийся с текстами, представленными в антологии, и вводными статьями, подготовленными ее авторами-составителями, оказывается введенным в круг важнейших материалов и основных проблем изучения православного Востока. Такое добротное введение, несомненно, сослужит добрую службу не только западной аудитории, которой антология адресована в первую очередь, будучи университетским изданием на английском языке, но и широкому кругу интересующихся христианским Востоком и сопереживающих его судьбам. Вместе с тем антология оставляет не вполне решенным вопрос репрезентативности представленных в ней материалов. Если цель издания — ознакомить исследователей истории христианства и христианской письменности с наследием арабо-христианского Востока, то можно было бы предполагать, что в книге будут представлены *известнейшие* памятники этой культуры. Но в первом же абзаце предисловия, предпосланного антологии митрополитом Ефремом (Кириакосом), читатель находит предуведомление, что антология ознакомит его «со многими творениями, прежде неопубликованными и *неизвестными и по-арабски*». Означают ли эти слова, что в среде нынешних представителей арабо-православной традиции их собственное классическое наследие предано забвению, или же что некоторые из отобранных составителями антологии памятников не входят в основной корпус традиции? Судя по заключительным словам введения (p. 39), сами составители считают верным скорее первый ответ на этот вопрос и видят свою задачу в том, чтобы посредством своих изысканий возвратить преданные забвению письменные памятники самим при-

верженцам арабо-православной традиции, одновременно предоставив к ним доступ всем интересующимся. Решение же вопроса репрезентативности, видимо, станет возможным тогда, когда будут опубликованы еще несколько десятков томов, подобных рассматриваемому в этой рецензии.

К числу технических недостатков издания следует отнести именной указатель, не учитывающий множества весьма значимых для исследователя имен из обширного (pp. 277–349) раздела примечаний. Найти их можно лишь в результате сплошного прочтения данного раздела, набранного к тому же мелким шрифтом. Это обстоятельство резко снижает справочную полезность книги. Впрочем, конверсия книги в электронный формат (на момент написания рецензии издателем предусмотрено предоставление читателям этой книги в формате *Kindle*) проблему решает — поиск в этом случае становится возможным осуществлять автоматически.

Н. Селезнев

Beaumont, Justin and Baker, Christopher (eds) (2011) *Postsecular Cities: Space, Theory and Practice*. London: Continuum. — 276 p.

В последнее время все чаще предметом обсуждения становится возрастающая роль религии в западных обществах. Это связано в первую очередь с изменениями, которые происходят в самих этих обществах. Здесь можно выделить три основных фактора. Во-первых, возросшая социальная мобильность и главным образом миграция в западные страны носителей иных культур и вероисповеданий, что приводит к культурной и религиозной плюрализации. Во-вторых, активизация социальной деятельности религиозных организаций, которая стимулируется институциональными изменениями в административном управлении некоторых европейских стран[1]. Эти изменения заключаются в передаче полномочий «на места», т. е. администрациям более низкого уровня, а также в передаче функций по оказанию социальных услуг негосударственным организациям, среди которых свою нишу занимают и религиозные организации. Причем нередко роль последних весьма значительна: к примеру, как от-

1. В частности, в рецензируемой работе речь идет о Великобритании и Голландии.